

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ВТОРНИКЪ, 25-го Декабря 1912 Года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 1166.

ЕЛКА.

Востроухий и Дворняжка сидели въ вагонѣ 3-го класса, прижавшись въ слабо-освѣщенный фонаремъ уголь, и совѣщались, какъ поступить. На вокзалѣ они сразу узнали сыщи-ка и видѣли, какъ онъ сѣлъ въ вагонъ, и теперь было ясно для обоихъ, что спасти можетъ только случай, и что необходимо предпринять быстрый и рѣзкій ходъ.

Востроухий и Дворняжка, всоры взломщики, только на дняхъ пробрались въ бакалейную лавочку и что можно очистили. Добро не залежалось, часть съ рукъ пошла, часть на базарѣ, а кое-что еще оставалось и хранилось въ сѣромъ и неприглядномъ мѣшкѣ Востроухаго. Съ этою то добычей, которую Дворняжка называлъ „марафетами“, и толикой денегъ оба думали уѣхать въ Н—въ, гдѣ уодногожила мать, а у другого любовница.

Кража была дерзкая, вызвала много шума; слѣды какъ то сразу были найдены, и теперь оба чувствовали себя, какъ загнанные въ уголь звѣри.

Востроухий только хмурился.

У него было длинное, блѣдное лицо съ большими красными губами, черными серьезными глазами и круглой бородой. Даже въ своемъ коричневатомъ потрапанномъ пальто онъ выгляделъ дѣловито и осанисто.

Дворняжка, напротивъ, походилъ на запуганного мальчишку,—маленький, обшарпанный, съ растрепанной бороденкой и тоскливыми глазами. Все сморкалъ носомъ и выжидательно поглядывалъ на товарища.

БОГОМАТЕРЬ.

— Вотъ тебѣ и сочельникъ, сказалъ онъ тоненьkimъ голоскомъ.—Я бѣ на мѣстѣ этого шустряка дома сидѣлъ, а онъ нюхаетъ. Всю музыку испортилъ.

Востроухий что то промычалъ и вдругъ быстро поднялся и направился къ двери. Дворняжка схватилъ мѣшокъ—и за нимъ. Поѣздъ шелъ на подъемъ и сравнительно замедлилъ ходъ.

— Значитъ, стрибать?—тоскливо спросилъ Дворняжка.

— Стрибать,—
буркнулъ Востроухий и быстро перекрестился.

Черезъ минуту оба летѣли по откосу.

— Ну-у...—протянула Востроухий, поднимаясь первый и растирая по щекѣ кровь,—сбилотаки камнемъ подбородокъ.

— Ниче-е-го,—
простональ Дворняжка.—Все на бокъ пришло.
Ой, тебѣ по рожѣ! Ну, ну. Хорошо еще снѣгъ.

Начали искать мѣшокъ, брошенный впередъ. Нашли.

— На станцію,
какъ разсвѣтѣть,
— уже совсѣмъ
мягко и почти
весело сказаль
Востроухий,—а
теперь, братъ, въ
рошицу, какъ-ни-
будь перебудемъ.

Но подошли къ
рошиѣ—заборъ.

— Дача—шепнула Дворняжка.

— А чортъ съ
ней! Тутъ, на
весь поселокъ не
больше одного
сторожа. Вали
черезъ заборъ.

Перелѣзли. Попади въ гущу
деревьевъ, все
березки и елки.
Снѣгу мало, а у
самыхъ деревьевъ
черная пропасть.
Все блеститъ и искрится
подъ тихимъ
звѣзднымъ небомъ.

— Чисти,
Дворняга, снѣгъ.
Ну, тутъ.—Что,

брать, думати о другомъ? Эге.
Акулинкѣ писаль,—ждеть, а припасъ
то какой! Ну что-жъ, давай за-
кусывать.

— Не тутъ бы,—замѣтилъ осторожно Дворняжка.—Вонъ туда, къ елочкѣ.
Востроухий расхохотался:

— Знаешь, Дворняга, это идея! Потроши мѣшокъ, тамъ есть и веревки.

— Да это тебѣ зачѣмъ? Вѣшаться
что ли?

— А вотъ увидишь.

Востроухий доставал изъ мѣшка коробки съ монпасье, консервами и всякою мелочью, перевязывал веревкой и вѣшал на елку. Послѣдними повѣсили длинную колбасу и тарань, которая качалась и серебрилась.

— Да ты тише—пискнулъ Дворняжка,—снѣгъ то не струшилъ.

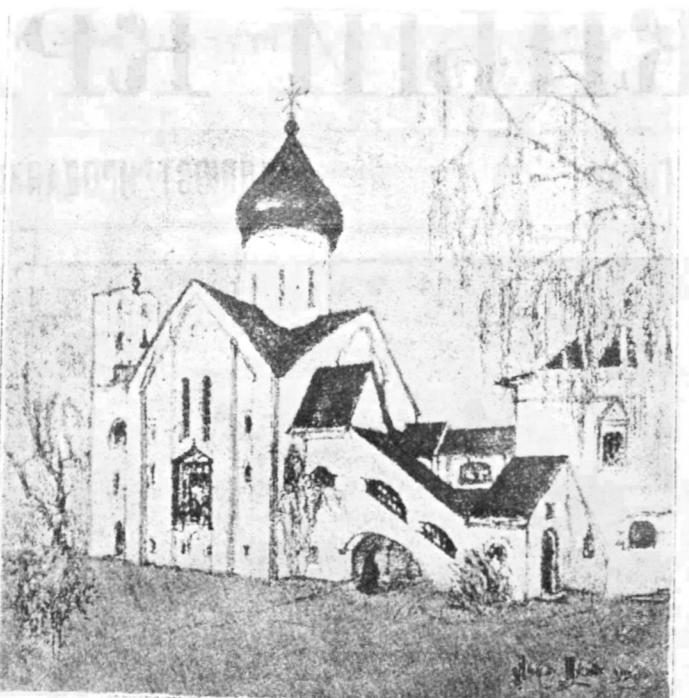
— А что, если фонарикъ?— улыбнулся Востроухий.

— Ты съ ума сошелъ!

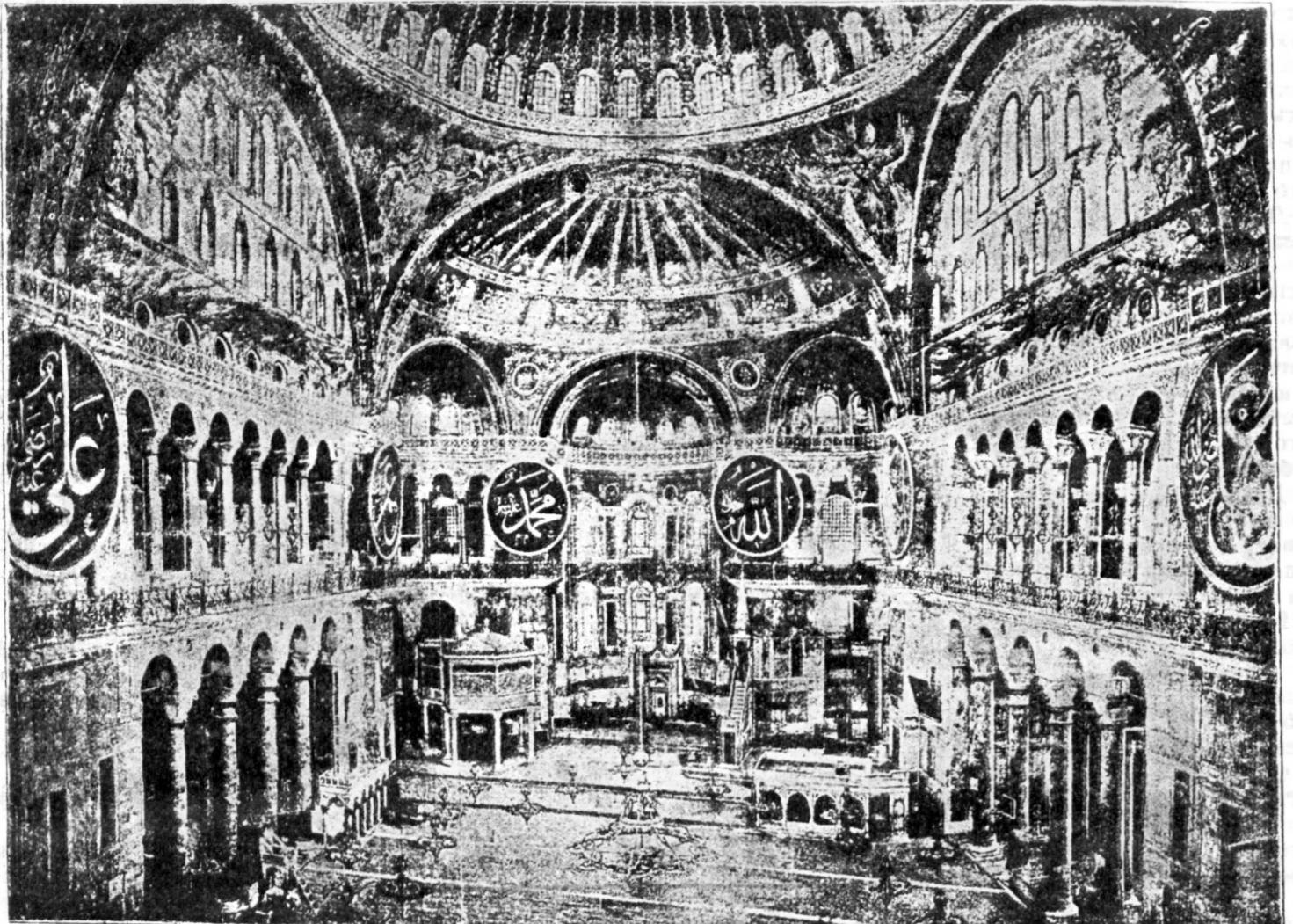
— Собачья у тебя душа! Чего боишься? Нарочно повѣшу.

На нижней вѣткѣ засѣженной елки закачался фонарь съ оплывшимъ свѣчей. Заблестѣли консервныя коробки, побѣжали длинныя тѣни отъ деревьевъ, словно черные колонны упали на снѣгъ, и среди нихъ два большихъ пятна—большой чело вѣкъ и маленький, большой съ веселымъ лицомъ а маленький—пугливый, но тоже довольный.

Достали водки, хватили изъ горла и заѣли колбасой, и странно—оба перемѣнились и сидѣли точно въ горницѣ.

Высочайше одобренный проектъ русского православного храма во имя Св. Николая Мирликийскаго въ Баръ-градѣ (гор. Бари на югѣ Италии), где съ 1087 г. покоятся мощи святителя.

АИЯ-СОФІЯ.—Внутренний видъ древней базилики, построенной императоромъ Юстіаномъ и обращенной въ мечеть султаномъ Магометомъ II.

— Ей Богу, хорошо,—уронилъ Востроухий,—славно такъ и тихо. Жмись ко мнѣ, дуракъ, теплѣе будешь.

Онъ вдругъ расхохоталъ:

— А ловко мы обошли этого бульдога! Вотъ только скула болитъ,—и, вспомнивъ о скулѣ, воръ плеснулъ водки на ладонь и потеръ ссадину:

— Загорѣлось.

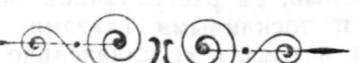
— Тс-с-съ, весь сжался Дворняжка.

Кто то тяжело шагалъ въ рощѣ, и вдругъ нарочито грубо и громко произвѣзъ голосъ:

— Дьяволы прокляты! Христа у васъ нѣтъ! Слыши, стрѣлять буду! Убирайтесь по добру!

Всстроухий сѣлъ, нахмурился и опустилъ голову.

Гюннленъ.

Среди тонкихъ березокъ обрисовалась массивная фигура пожилого мужика въ тулуѣ и громадныхъ валенкахъ.

Востроухий быстро вскочилъ:

— Тише, дѣдъ. Твоего не тро-гаемъ, не трохъ и ты!

— Чортъ!—выругался мужикъ и сразу замолкъ. Смотрѣль на фонарь, на качающіеся подъ вѣтвями елки консервы и теребилъ бороду.

— Такъ, такъ, пробормоталъ онъ.

Востроухий взялъ бутылку и рѣшительно ступилъ къ врагу.

— Глотни, неча горло дратъ.—Тоже холодъ какой. Ну, глотни. Какой ни на есть, а праздникъ.

Мужикъ молча глотнулъ, сжевалъ кусокъ колбасы и покачалъ головой. Потомъ наклонился къ Востроухому и шепнулъ:

— Тутъ направо по аллейѣ бесѣдка есть. Суше, значить Только фонарь потушите.

И ушелъ молча, тяжело ступая валенками.

Дождь уныло струится съ утра подъ окномъ,
Вѣтеръ воетъ, бушуетъ и злится.
Солнца жду я, мечтая съ тоской объ одномъ:
Пусть мнѣ солнце хоть только при снится!..

Вотъ и солнце лучемъ пронизало туманъ,
И въ сіянѣ его все искрится,
То иллюзія, греза? Быть можетъ, сбманъ?
Все равно! Пусть мнѣ это хоть снится!..

Сонъ такъ много несетъ съ собой
грезъ молодыхъ
Для того, кто страдать утомился...
И я счастливъ теперь, что хоть только на мигъ
Этотъ сонъ золотой мнѣ приснился!..

Леонидовъ.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВѢЗДА.

Въ землянѣ горѣла лампа и освещала полку съ книгами и желѣзную койку подъ ваточнымъ одѣломъ, а у стола, ближе къ теплѣвшейся печи, двухъ пригелей: чернобородаго есъльного Майченка и хозяина землянки жестивенно-блѣлокураго народнаго учителя Иванова.

На столѣ брошены были мѣдныя деньги, стояла бутылка вина, на тарелѣ былъ парѣзанъ хлѣбъ, въ глиняной посудѣ лежала капуста съ солеными огурцами и мочеными яблоками.

Горѣла лампа, и догоралъ чилигакустарникъ, которымъ отапливается по берегамъ Тобола стенишки. Было тепло, но пригелѣ сидѣли въ длинныхъ валенкахъ, выше колѣна.

Они говорили, покуривая плохія панироссы, о томъ, что дѣлается въ далекой Россї: ихъ занимала и волновала одна, тоинедиа до нихъ, история предательства.

— Я по этому поводу вотъ что разскажу,—сказалъ Ивановъ, устремивъ глаза на печь на раскаленные угольки,— Когда архангель Сатана пѣтъ послѣ своего бунта въ бездну, извергнутый изъ горихъ селеній разгнѣваннымъ Отцомъ Небеснымъ, отъ встрѣтилъ на пути цѣтущаго и на видъ прекраснаго Духа, который сначала былъ съ нимъ заодно и, выѣдавъ его планы, донесъ на него. Глаза Сатаныла, ставшаго сатаной, и прекраснаго Духа встрѣтились,—и затрепеталъ румяный Духъ, внезапно поблѣдѣлъ, провалился его глаза, и сталь онъ смертью. Легенду эту я слыхалъ давно, и она, по моему, ужасно глубока.

И онъ нагнулся доставать печенья, когда бойкій розовый малышъ съ отточнеными ушами закричалъ:

— Гляди, гляди, Павликъ Чернопять пытакъ укралъ!

— Брешешь,—нерѣшительно отрыгнулъ Гончаренко только кинулъ головой въ отвѣтъ. Онъ вспомнилъ одно-го своего земляка, который сомнительнѣо вѣлъ себя на судѣ и, будучи виновнѣе всѣхъ, былъ оправданъ. Жутко стало при мысли о немъ. Гдѣ онъ? Бѣдны ли щеки его, и продолжаетъ ли онъ носить темныя очки?

за Павлика наполнились слезами, и подбородокъ его дрожитъ, отъ продолговато-да, не сжидая, что Павликъ догадается взять пытакъ, который былъ назначеннѣо ему въ подарокъ. Ну, вотъ и хорошо: ты намѣтилъ его и бери себѣ... и вы тоже берите, дѣти... Тутъ всѣмъ хватитъ.

Маленькие поздравители оправились, расхватали мѣдь, звонко пропѣли новую колядку, поблагодарили учителя и очистили комнату.

Всѣ гурьбы выбѣжали они. Но мальчики съ большими ушами едва плелся за ними. Онь какъ то вдругъ почувствовалъ свое одиночество и, когда всѣ ушли, уткнулся лбомъ въ дверной косякъ и задрыдалъ.

Приятели переглянулись.

— Чего ты плачешь?—спросилъ учитель.

— Меня теперь доносчикомъ назовутъ, наушникомъ.

— Но ты же не снаушничалъ,—замѣтилъ Майченко.—Правда, ты опѣбся.—Павликъ хотѣлъ только поиграть пытакомъ,—вѣдь, онъ въ карманѣ его не положилъ... Но... но...

И онъ не зналъ, что сказать.

И не зналъ, какъ утѣшить рыдающаго мальчика, добрый, молодой учитель.

Онъ только гладилъ его по головѣ.

А въ окнѣ стояла Рождественская звѣзды, красная посерединѣ и съ шестью желтыми лучами. И снова пѣла она хоромъ чистыхъ дѣтскихъ голосовъ, что родился Спаситель міра.

1. Ясинский.

Н. А. Маклаковъ,

назначенный управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Фот. В. Гольдфайнъ, въ Черниговѣ.

СМѢСЬ.

Императоръ Вильгельмъ обѣ образовательномъ значеніи рождественскихъ подарковъ.

На-дняхъ императоръ Вильгельмъ высказалъ въ частной бесѣдѣ нѣсколько интересныхъ мыслей обѣ образовательномъ значеніи рождественскихъ подарковъ. Цѣлые сонмы наивныхъ, неискушенныхъ дѣтскихъ душъ мечтаютъ о томъ что принесетъ имъ скаженный рождественскій дѣдъ, ша длинной блѣой бородой, осыпанный алмазными искрами снѣга. Но, по мнѣнию императора Вильгельма, необходимы крайній осторожность и осмотрительность при выборѣ рождественскихъ подарковъ. Императоръ отмѣтилъ крупный прогрессъ, происшедший въ этомъ отношеніи въ послѣдніе годы. Родители, ида на вѣстрѣ запросы дѣтской любознательности, выбираютъ подарки, которые означаютъ дѣтей съ новѣйшими завоеваніями техники и какъ бы пріоткрываютъ краешекъ галинственной завѣсы надъ явленіями природы.

«Игрушечные телеграфы, игрушечные желѣзныя дороги, искровые телеграфы и т. д., собственно говоря, выходятъ изъ категоріи дѣтскихъ игрушекъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, и служатъ драгоценными орудіями образования юныхъ умовъ»,—сказалъ императоръ.

Съ особымъ удареніемъ императоръ отмѣтилъ желательность распространенія среди дѣтей игрушечныхъ моделей военныхъ судовъ, подводныхъ лодокъ, крейсеровъ и миноносцевъ. Дѣти, живя въ

ДЕЛЕГАТЫ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Болгарія.

Греція.

Сербія.

Турція.

Черногорія.

Стоянъ Даневъ.

Е. Венизелось.

Стоянъ Новаковичъ.

Мустафа Решидъ-паша.

Лазарь Міюшковичъ.

Предсѣдательствующіе по очереди на засѣданіяхъ мирной конференції.

Мих. Маджаровъ.

Ген. Паприковъ.

Полк. Іостовъ.

Представители Болгаріи.

Ген. Скулидисъ.

Георгій Стрейтъ.

Проф. Політісъ.

Іоаннъ Генадіосъ.

Представители Греції.

Андра Николичъ. Ген. Петръ Бјовичъ. Полк. Живоинъ-Павловичъ.

Представители Сербії.

Османъ-низами-паша.

Солахъ-паша.

Лубо Войновичъ.

Іованъ Поповичъ.

Представители Турції.

Представители Черногорії.

вѣкъ сказочныхъ тріумfovъ авіаціи, должны получать иѣкоторый минимумъ свѣдѣній объ аэропланахъ, которымъ сужена блестательная будущность. Никакой рисунокъ не можетъ превзойти осзательной поучительности игрушечной модели аэроплана.

Далѣе императоръ Вильгельмъ отдалъ должное такимъ дѣтскимъ играмъ, которыя содѣствуютъ повышению общеобразовательного уровня дѣтей. Это такъ называемая общія игры, въ которыхъ могутъ участвовать много дѣтей. Такія игры являются идеальнымъ соединеніемъ пріятнаго съ полезнымъ. Императоръ подарила такую игру дѣтямъ кронпринца и вскорѣ пріятно удивился, что дѣти, благодаря этой игрѣ, легко и безъ всякихъ усилий, ознакомились съ всеобщей географіей.

Въ заключеніе императоръ призналъ желательнымъ, чтобы родители дарили дѣтямъ «оловянныхъ солдатъ». Въ послѣднее время промышленность сдѣлала крупные успѣхи въ этомъ отношеніи, и прежніе смѣхоторвные «оловянные солдаты», оскорблявшіе заодно здравый смыслъ и эстетику, уступили мѣсто другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Въ каждой дѣтской душѣ дремлетъ любовь ко всему, что связано съ великимъ призваніемъ воина и защитника родины, и пусть дѣти имѣютъ свои маленькия игрушечные арміи прежде, чѣмъ стать солдатами настоящей арміи. («Б. В.»).

Съѣдобный полумѣсяцъ.
Уничтожая за чаемъ маленькия булочки — «подковки», говорить «Веч. Вр.», обыватель, вѣроятно, и не подозрѣваетъ,

что совершаєтъ враждебный актъ противъ сыновъ Магомета.

Дѣло въ слѣдующемъ: въ 1683 году турки осадили Вѣну. Подведеній пеъ стѣны крѣпости подкопъ открыли вѣнскіе булочники. Взорвать укрѣпленія туркамъ не удалось, и скоро они были разбиты. Въ честь побѣды надъ турками и въ честь подвига пекарей, послѣднимъ было дано разрѣшеніе печь булки, изображающія полумѣсяцъ. Обычай съѣданія полу мѣсяца получилъ самое широкое распространение, многие забыли происхожденіе этого обычая и его политическую подкладку.

